

Записано со слов Юрия Григорьевича Лермонтова
И дополнено сестрой его жены Татьяной Молчановой
Мариланд, США.

Email: tatochka@prodigy.net
<http://pages.prodigy.net/tatochka>
<http://molchanova.com>
15 сентября 2006 г.

*Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом!
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?*

Михаил Юрьевич Лермонтов.

Лермонтов Юрий Григорьевич

(1910-2005)

**Лермонтов Юрий Григорьевич, сын дворянина, полковника
Императорской армии, георгиевского кавалера Григория**

Михайловича Лермонтова; правнук прославленного адмирала Михаила Николаевича Лермонтова [Михаил Николаевич Лермонтов (1792–1866) в шестом поколении имел единого предка Петра с поэтом Михаилом Юрьевичем Лермонтовым (1814–1842)] и внучатый племянник героя русско-турецкой войны генерал-майора Александра Михайловича Лермонтова (1838–1906, сын Михаила Николаевича). Лермонтов Юрий Григорьевич – кадет XII выпуска Крымского Кадетского Корпуса, заслуженный ветеран второй мировой войны, капитан второго ранга, ветеран компании «Боинг».

Фигура 1. Санкт Петербург: Фонтанка 68.

Лермонтов Юрий Григорьевич родился 23 Августа 1910 года, в Санкт Петербурге, в доме 68 по Фонтанке, в благополучной и богатой дворянской семье.

Его отец, Григорий Михайлович Лермонтов, полковник Императорской армии, георгиевский кавалер, был женат на Софье Григорьевне Хотимской, дочери Сибирского золотопромышленника Григория Хотимского. Софья Григорьевна получила хорошее образование, в совершенстве владела английским и французским языками.

Детство Юрия Григорьевича и его старшего брата Александра Григорьевича до революции 1917 года было счастливым в кругу семьи, обожающей своих детей.

Фигура 2.

Софья Григорьевна Лермонтова с сыновьями Шушей и Юшей

Григорий Михайлович Лермонтов купил земли на реки Оби и семья строила планы своей будущей жизни в Сибири, после ухода в отставку Григория Михайловича.

В 1914 году семья Лермонтовых жила в г. Анапе, где по долгу службы пребывал Григорий Михайлович. Там и застала семью Лермонтовых революция 1917 года.

Полковник Императорской армии, георгиевский кавалер, он ни минуты не сомневался, чьи интересы будет защищать с оружием в руках. Он выступал на стороне Белого Движения с первых дней его создания, и в частности на юге России в Армии Генерала Врангеля (дальним родственником которого являлся по отцовской линии). С 1919 года он командовал сводным драгунским полком и Первым Петербургским уланским полком.

В 1920 году г. Анапа была захвачена Красной Армией. Софья Григорьевна с детьми оказалась изолированной от Григория Михайловича, находящегося в боевых рядах Белой Армии.

Чтобы спасти жизнь детей и свою жизнь Софья Григорьевна пробиралась через охваченную войной Россию в Петербург. Путешествие было нелёгким, если не сказать опасным. Однако им его удалось благополучно преодолеть. В Петербурге Лермонтовы оказались весьма стесненными материально. Почти всё имущество было экспроприровано. Прокормить двух подрастающих мальчиков (12 и 10 лет) одной Софье Григорьевне было очень трудно. Жалких грошей от её редких уроков французского и английского языка едва хватало на скудную пищу. Обоих мальчиков пришлось отдать в школу-приют для бедных детей, которая помещалась в бывшем особняке барона Гинсбурга. Юрий Григорьевич рассказывал, что

жизнь в приюте была трудной, кормили однообразно, в основном селёдкой и кашей, и недосыта, но по-крайней мере мальчики учились.

Сведения о местонахождении Григория Михайловича не поступали. Жена и дети не знали жив ли он. Так прошло три года.

НЭП-1923 год. Софья Григорьевна решительно продала часть утаённых фамилиных украшений и купила (через знакомых) визы на выезд вместе с детьми из России в Германию. В Германии им помогал приятель Григория Михайловича по полку. Только в Германии они узнали, что Григорий Михайлович жив и с остатками Белой Армии оказался в Хорватии, а именно в Дубровнике. В 1924 году семья Лермонтовых объединилась и приобрела пристанище на берегах Средиземного моря, в Дубровнике.

Дубровник в те годы принял огромное количество русских эмигрантов.

В основном это были военные, участники Белого Движения. Их семьи жили, главным образом, в бараках. Каждая семья пыталась создать себе уют, отделившись ветхой перегородкой. Готовили в общем для всех помещениях, на печках-временках, воду носили из колодцев, удобства были на улице.

Григорий Михайлович зарабатывал тем, что колол дрова и продавал их. Софья Григорьевна подрабатывала в качестве экскурсовода на редких турах иностранцев в Дубровнике.

Однако дети подрастали и надо было определяться с их дальнейшим образованием. В семье потомственного военного Г.М. Лермонтова выбор был несомненный: Кадетский Корпус.

Крушение белых фронтов юга России в конце 1919-го и в 1920-х годах, положило конец существованию кадетских корпусов на русской земле, заставило командование приступить к их эвакуации, далеко не всегда успешной, и к устройству спасенных кадет в Югославии.

Первоначально, в Югославии (в то время называвшейся Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев, сокращенно «С. Х. С.») основалось три кадетских корпуса — Донской, Крымский и Русский.

Крымский кадетский в 1922 году был перевезен в г. Белую Церковь, вблизи от румынской границы, где уже находилось Николаевское кавалерийское училище. Корпус был размещен в двух каменных, трехэтажных казармах и к этому времени насчитывал 579 кадет, разбитых на 5 рот.

Группы, Киевская и Одесская, были сведены в одну, сначала под названием Русского Сводного кадетского корпуса, во главе которого был поставлен директором генерал-лейтенант Б.В.Адамович, бывший начальник Виленского военного училища. В середине июня того же года, обе группы соединились в г. Сараево и образовали одно учебное заведение, которое 5 августа было наименовано Русским кадетским корпусом в Сербии, а 20 августа 1920 года, по распоряжению Главнокомандующего — Русским Киево-Одесским кадетским корпусом. Наконец, в приказе от 1-го октября, корпусу было присвоено окончательное название — «Русского кадетского корпуса в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев»; приказ этот заканчивался словами: «Предлагаю Вам принять все меры к тому, чтобы корпус был достойным представителем великой России и светочем русской культуры в братских землях балканских славян. Генерал барон Врангель».

Корпус пробыл в Сараево до 5 сентября 1929 г. и был переведен в г. Белую Церковь, где соединился с уже находившимся там Крымским кадетским корпусом, предназначенным к закрытию. 6 декабря 1929 г., в день корпусного праздника, Его Величество Король Александр I пожаловал корпус назначением Великого Князя Константина Константиновича его Шефом и корпус получил наименование «Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса», которое и сохранил до последних дней своего существования.

Юрий Григорьевич Лермонтов, младший сын Лермонтовых, поступил в Крымский кадетский корпус, Белая Церковь, в 1926 году и закончил его в 1932 году.

Фигура 3.
Кадеты. Белая Церковь, 1927.

В том же году он поступил в Высшее Морское Училище в Дубровнике. Высшее Морское Училище было открыто в Дубровнике в 1849 году. К моменту поступления в него Юрия Григорьевича оно имело репутацию отличной Высшей военной школы, откуда выходили не только образованные морские офицеры, но люди проникнутые уважением к морским традициям.

Юрий Григорьевич блестяще закончил Высшее Морское Училище в 1936 году в чине поручика. Он заступил на службу на торговое судно в том же 1936 году.

Перед началом Второй мировой войны торговый флот, базирующийся в Дубровнике, был измещением почти 200 000 тонн и составлял половину торгового флота бывшей Югославии.

1941 год. Начало Второй Мировой Войны. Операция по захвату Югославии началась 6 апреля 1941 года. Уже 13 апреля пал Белград и страна была оккупирована гитлеровскими войсками.

1941 год. Торговый флот Дубровника в своём подавляющем большинстве находился вне территориальных вод Югославии и уже в 1941 году присоединился к Объединенным силам антигитлеровской Коалиции.

Юрий Григорьевич Лермонтов вспоминает, что его торговый корабль пришвартовался в американском порту в Нью Йорке в 1941 году. С этого времени и до конца Второй Мировой Войны (1945 год) он бороздит морские просторы в ранге капитана морского флота и первого офицера на разных торговых судах, составляющих часть легендарных морских конвоев Союзных Сил антигитлеровской коалиции.

Юрий Григорьевич Лермонтов - потомок древнего дворянского рода никогда не мог представить себе, что сможет воевать против России перед лицом грозящего ей внешнего врага.

На протяжении всей войны защита морских коммуникаций являлась главной задачей британских ВМС, ВМС США, действовавших в Атлантике, и советского Северного флота. Среди тактических приёмов, использовавшихся для защиты коммуникаций в годы Второй мировой войны, важнейшее место по праву принадлежит системе конвоев .

«Сведение торговых судов в отряды с целью организации их эффективной защиты военными кораблями практиковалась, по меньшей мере, со времён великих географических открытий, но в войнах XX века система конвоев стала фактически безальтернативным способом, позволявшим обеспечить противокорабельную, противолодочную и противовоздушную оборону судов» (английский историк Арнольд Хог «The Allied Convoy System, 1939 - 1945: Its Organization, Defence, and Operation» Annapolis: Naval Institute

Press, 2000. 208 pp. Illustrations. 4. 2001 E X L I B R I S "М И" МОРСКИЕ КОНВОИ СОЮЗНИКОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ).

Юрий Григорьевич Лермонтов вспоминает, что торговые суда в конвоях находились под постоянной угрозой быть атакованными немецкими подводными лодками, рейдерами, эскадронными миноносцами, истребителями. Личный состав корабля никогда не расставался со спасательным кругом. Штормы, ветра, обледенение, жара становились привычными спутниками.

Для этих отважных людей, кто пережил неоднократное потопление и спасение, для тех, кто выжил в пяти годах непрерывной смертельной опасности, тяготы мирной жизни станут лишь сопутствующими неприятностями, к которым сам Юрий Григорьевич всегда относится философски.

Чтобы понять победу сил Антигитлеровской коалиции во Второй Мировой войне, необходимо отдать должное критической роли торгового флота. Потопление торговых судов конвоев, их задержка, и как следствие замедление в снабжении армий топливом, боеприпасами, воздушной обороной, продовольствием, порой задерживали на многие месяцы оборону и освобождение городов и стран от гитлеровских оккупантов.

Юрий Григорьевич Лермонтов прошел в двух конвоях на Мальту в решающем 1942 году.

Мальта знаменита осадами, которые она выдержала. И одна из самых знаменательных пришлось на годы Второй мировой войны. Фашисты во что бы то ни стало хотели завладеть этим стратегически бесценным средиземноморским островом. Мальту нещадно бомбили - мало кого бомбили сильнее. На стороне держав «Оси» (гитлеровской коалиции) был колоссальный перевес в силах. Только в 1942 году было потоплено 73 торговых судна из конвоев Союзных Войск, направленных на Мальту. Но Мальтские конвои, такие как «Гарпун», «Вигороус», «Педестал» потерпев большие потери прошли на Мальту в 1942, и вопреки всякой вероятности Мальта выстояла.

Фигура 5. Конвой. Вторая Мировая Война.

Фигура 6. Мальта 1997 (Таня Молчанова,
Международный Гематологический Конгресс)

Юрий Григорьевич Лермонтов прошел в конвое Созных Сил антигитлеровской коалиции в Мурманск в 1943 году.

В целом за Вторую Мировую Войну посредством морских Северо-Атлантических конвоев из Соединенных Штатов Америки в Советский Союз было доставлено: 15 000 военных самолётов, 7 000 танков, 350 000 тонн взрывчатки, и 15 000 000 пар «бутс» (зимних ботинок). Американские бутсы очень были нужны на Восточном фронте, особенно знаменитой русской зимой.

К моему великому сожалению Юрий Григорьевич Лермонтов (а ему сейчас уже почти 94 года) к моменту составления моих записей утерял номера конвоев, в которых он участвовал в период Второй Мировой Войны. Зная его уже много лет, я полагаю, что этот факт указывает не на его небрежность, а на его почти патологическую скромность. Мне и до сих пор удаётся с большим трудом разговорить его, что касается его военной службы, работы, помощи семье. Его воспоминания я собирала по крохам в течение многих лет.

Это отступление делает более понятным, почему так поздно стало известно о его участии в конвоях.

Юрий Григорьевич был первым офицером на торговых кораблях конвоев ещё не менее семи раз. Он участвовал в 7 конвоях, которые были снаряжены в портах Нью Йорка, Норфолка, Филадельфии, Балтимора, Монреаля и были направлены в Лондон (несколько конвоев), Ливерпуль (несколько конвоев), Египет.

С его слов я узнала какие хитроумные приёмы применялись в морских боях. Например в Суэцком канале конвоем приходилось проходить сквозь магнитные минные заслоны. Часть кораблей их конвоя подорвалось на минах. Тогда на других кораблях по корпусу стали делать антимагнитную

блокаду. И только под такой самодельной защитой кораблям удалось дойти до Египта.

В коротких перерывах между конвоями Лермонтов Юрий Григорьевич привлекался к обучению молодых американских моряков, к подготовке их к опасной миссии ходить в конвоях. Американский торговый флот постоянно повышал свою мощь в период 1941-1945 годов. Об этом свидетельствуют цифры. Количество квалифицированных моряков перед войной с 55 000 увеличилось до 215 000, т.е. в 4 раза к концу войны. Кроме того в этот период происходили постоянные трансформации в системе управления торговыми перевозками. Ю.Г. Лермонтов внес свой значительный вклад в это важное дело.

Несомненно, что высокая квалификация, смелость, принятие своевременных решений в маневрах, способность поддержать боевой дух команды, все эти обязанности, которые разделял с капитаном команды первый офицер корабля Лермонтов Юрий Григорьевич, играли решающую роль в достижении цели конвойных операций. За время войны Юрий Григорьевич был произведён в капитаны морского флота.

Он выстоял и выжил в чрезвычайных обстоятельствах Второй Мировой Войны. Мне кажется можно привести лишь некоторые цифры свидетельствующие об этом. По данным Американской статистики во время Второй Мировой Войны выживал 1 моряк на 26 погибших моряков, несущих службу на торговых судах. Только в 1942 году каждую неделю вражеские силы «Оси» топили 33 корабля Союзных Сил. Эти потери сохранялись в секрете во время войны, чтобы сохранить боевой дух моряков и удержать их на море.

Юрий Григорьевич рассказывает как до них доходили слухи о том , что в Германии звонили в колокола по каждому успешно потопленному кораблю противника. Кошунство! «Но на войне, как на войне».

1945 год. Война закончилась для капитана Ю.Г. Лермонтова. Однако не закончилось его морская карьера. В 1946 году он становится капитаном торгового судна «Панаманте». «Панаманте» был спущен на воду в 1946 году, как корабль построенный в связи с Американской компанией Либерти («Освобождение»), сыгравшей решающую роль в победе Союзных Сил над силами гитлеровской коалиции «Ось» на море. «Панаманте» был выстроен компанией Далморе, Нью Йорк и плавал под Панамским флагом (Dalmore Corp., NY, 1946

www.mariners-l.co.uk/LibShipsJon.html).

Фигура7. «Панаманте» 1948

Это был успешный период в жизни Юрия Григорьевича. Его корабль совершил 8 кругосветных путешествий. Торговые операции были реализованы практически во всех странах мира: Англия, Франция, Италия, Япония, Китай, Индия, Филиппины, страны Африки и многие другие. Юрий Григорьевич свободно говорит на русском, французском, английском, итальянском, сербском языках. Его уважала и любила команда корабля. Свое последнее кругосветное путешествие Юрий Григорьевич совершил в 1954 году. «Панаманте» 7 октября 1954 заходил в Окланд, Новая Зеландия и 27 ноября 1954 года в Фремант, Австралия (www.blaxland.com/ozships/year/1950/1/1953-1.htm www.nzmaritimeindex.org.nz/ixvesselsP.htm)

Все эти годы Юрий Григорьевич поддерживает тесные отношения с семьёй: мамой Софьей Григорьевной и братом Александром Григорьевичем (кадет VII выпуска Крымского Кадетского Корпуса). Их отец Григорий Михайлович скончался 15 марта 1949 года в Дубровнике. Лермонтовы находились в дружеских отношениях с семьёй Ганзен в Дубровнике (Ганзен Алексей Васильевич (14(2).02.1876, Одесса - 19.10.1937, Дубровник, Югославия; живописец, внук Ивана Константиновича Айвазовского). Григорий Михайлович Лермонтов похоронен в семейном склепе семьи Ганзен, Русская Церковь, Дубровник.

Семья и её благополучие проходят красной нитью в жизни Юрия Григорьевича Лермонтова. Для него было естественным помогать материально своему старшему брату Александру Григорьевичу (кадет VIII выпуска Крымского Кадетского Корпуса), когда тот обустроивался в Бразилии в 1948-1950 годах. Позднее Юрий Григорьевич помог своей маме переехать в Бразилию, т.к. сам он был постоянно в плавании, не имел постоянного места жительства, и не мог взять маму к себе, хотя уже сразу

после войны он стал гражданином Америки. Он привозил маме и брату тогда ещё диковинный в Бразилии холодильник, антикварные японские сервизы, помогал (т.е. дал часть денег) купить дом.

В 1999 году я была в Рио де Жанейро, в гостях у Александра Григорьевича Лермонтова. Его дом прелестно обустроен, много книг и фотографий. Тогда японский сервиз ещё красовался в буфете.

Старший брат разительно отличался от Юрия Григорьевича. Александр Григорьевич был общителен, очень разговорчив, любил рассказывать о своем прошлом и о многом, что тесно связывало его с кадетами. Его мемуары преставлены на Интернетe. (<http://xxl3.boom.ru/voron.htm>)

Фигура 8. 1998 год. Дом Александра Григорьевича Лермонтова в Рио-де-Жанейро: Михаил Александрович Лермонтов - сын Александра Григорьевича, Александр Григорьевич Лермонтов, Таня Молчанова.

В 1954 году Юрий Григорьевич Лермонтов пришвартовался в Сиэтле, штат Вашингтон, США, и сошел на берег в чине морского капитана второго ранга.

Ему было 44 года и он серьезно думал об устройстве своей собственной семьи. Непременным его желанием была женитьба на девушке из русской семьи. Как в большинстве таких ситуаций помог случай. Русская община в Сиэтле уже сформировалась к тому времени. Юрий Григорьевич быстро нашел знакомые ещё по Югославии семьи. Ольга Александровна (в девичестве Вишнякова) и Николай Ломоносовы оказались самыми близкими. Интерес к женитьбе не был замечен тетей Олей. Она рассказала Юрию Григорьевичу, что в Ванкувере, Канада, живет их общая знакомая, прелестная Лидочка Молчанова (Лидочка Молчанова была племянницей Ольги Александровны, т.к. мой дядя Юрий Васильевич Молчанов был женат на Вере Александровне, сестре тети Оли).

Юрий Григорьевич хорошо помнил Лидочку Молчанову 1940 года в Дубровнике, когда ей было только 12 лет. С тех пор они встречались очень коротко один-два раза. Однако воспоминания юности были настолько

впечатляющими, что он не задумываясь отправился в Ванкувер. Продолжением их романа была их вся совместная жизнь.

Юрий Григорьевич Лермонтов сочетался сначала гражданским браком с Лидией Георгиевной Молчановой в 1955 году, а потом они венчались в Русской Церкви в Сиэтле. Свадьба была настоящей русской. Оба, жених и невеста выглядели очаровательно.

Фигура 9. Венчание Юрия Григорьевича Лермонтова и Лидии Георгиевны Молчановой

Юрий Григорьевич оставил службу в торговом флоте, так как не считал возможным оставлять жену одну на долгое время плавания.

Он закончил курсы чертёжников и работал дизайнером в самой крупной в Америке авиастроительной компании «Бойнг» («Boeing») 1956-1978.

Юрий Григорьевич Лермонтов был подготовлен материально к семейной жизни. Лермонтовы купили дом в Сиэтле на берегу Тихого океана. Вскоре к ним присоединились Лидочкины родители Георгий Васильевич и Вера Александровна Молчановы. Семья жила дружно. Юрий Григорьевич верно сохранял русские традиции и всегда считал, что дети и родители должны жить вместе и помогать друг другу. Так оно и было. Лидочка имела высшее

образование по специальности фармацевт. Она легко получила лицензию на работу в Американском здравоохранении и занимала должности главного фармацевта в госпиталях. Так что семья жила более, чем благополучно. В 1958 году, 18 июля, у них родилась дочь-Татьяна. Хотя мне даже трудно написать, что «она звалась Татьяна». В семье Лермонтовых всегда все называли друг друга ласковыми именами: Юрочка, Лидочка, Танюша, соблюдая при этом уважительный и даже почтительный тон.

Фигура 10. Сиэтл 1961 год. Вера Александровна Молчанова, Юрий Васильевич Молчанов (мой дядя), трёхлетняя Танюшка Лермонтова, Лидочка Лермонтова-Молчанова.

Лермонтовы не только много работали, но они со вкусом и отдыхали. Сохранив связь с Русской общиной, они принимали участие в балах, званых вечерах с музыкой, обсуждением новинок литературы и искусства, пением русских романсов.

Фигура 11. 1975 год. На балу.

Как Лермонтовы, так и Молчановы были и остались глубоко религиозными людьми. Посещение церкви, празднование русских престольных праздников всегда отличало и отличает их дом.

Фигура 12. 1980 год. Рождество. Лидочка Лермонтова.

Не забывали они и своих родных в Бразилии. Сын Александра Григорьевича Лермонтова, Михаил Александрович, учился в Америке в Университете Бёркли, Калифорния. Конечно, он находился под пристальным вниманием семьи Юрия Григорьевича. Это внимание было не ограничивающее его свободу, а помогающее обрести её.

Со временем семья приобретала черты американского образа жизни. Известный в Америке девиз «перемена» («change») захватил и семью Лермонтовых. Они неоднократно меняли места работы и жительства: Сиэтл (штат Вашингтон), Сан Франциско (штат Калифорния), Бостон (штат Масачусет), Лонг Айленд (штат Нью Йорк), Эдисон (штат Нью Джерси). При этом Юрий Григорьевич неизменно работал в отделениях компании «Бойнг», которые, как известно локализованы во многих штатах Америки. Однажды я спросила его, какие виды транспорта он не водит? Оказалось, что таких нет. Он водил корабли, самолеты, поезда, и, конечно, машины. Так что найти работу не представляло бы проблем.

В 1991 году я застала Лермонтовых в г. Эдисоне, Нью Джерси. Моей двоюродной сестре было 63 года, а Юрию Григорьевичу 81 год. Когда я впервые вошла в их дом, я не поверила своим глазам и даже своим ощущениям. При входе на стене красовался герб семьи Лермонтовых, выполненный по дереву, в гостинных (а их было три) и спальнях (их тоже было три) висели иконы. Одна гостинная была обставлена в светло кофейных тонах и её стену украшал портрет Его Величества Императора Николая Второго в золочёной раме. И, конечно, неперемное пианино в общей гостинной. Всё было прикинуто духом дворянского русского семейства, о котором я до того времени читала только в романах.

Фигура 12.

Юрий Григорьевич и фамильный герб в доме Лермонтовых.

Композицию нарушали современные атрибуты американской жизни - джакузи в одной из ванных комнат и огромный бассейн в саду. Не менее приятным сюрпризом была повседневная речь и обращение Лермонтовых друг к другу. В 1991 годах в Москве наша речь уже достаточно упростилась и была наполнена жаргонными словечками, которые Лермонтовы вначале не понимали и сильно удивлялись их применению. Пришлось отвыкать и вспоминать русский литературный язык. Нет, они не были снобами. Они просто так говорили.

Другой необычной чертой их семейного уклада было то, что они в каждый данный момент должны были знать, кто и где находится. Постоянно раздавались телефонные звонки. Кто-то куда-то ехал, что бы помочь, перевести кого-то с одного места на другое, сделать покупки. Транспортom служили три машины, бывшие в распоряжении всех членов семьи.

Тётя Оля (Вишнякова-Ломоносова, которой уже было 90, жила вместе с Лермонтовыми) в шутку называла Лермонтовскую семью «веник», вкладывая в него смысл как бы постоянной их неразлучности.

Лидочка тогда еще работала (неполный рабочий день), Танюшка большую часть времени работала и часто оставалась ночевать в Нью-Йорке. Танюшкин сын-Юра, т.е. внук Юрия Григорьевича ходил в школу (Американскую). А Юрий Григорьевич занимался домашним хозяйством. Он готовил, но как готовил! Просто не оторваться! Он убирал два раза в неделю дом (а это 8 комнат, коридоры, три ванных), он ездил за покупками и возил на заутреню тётечку Олю, он отвозил маленького (13 лет) Юрку в школу и забирал его, он через день чистил и дезинфицировал бассейн (около 400 кв.м) и прочее и прочее. И всё это в возрасте 81 года. Не слабо!

Ново-Дивеево, где находится Русская Православная Церковь Серафима Саровского, Русское Мемориальное кладбище, Дом для престарелых,

располагалось приблизительно в 40 мин езды от нас. Мы регулярно ездили всей семьёй в церковь и поклониться могилам моего дяди и моей тёти Молчановых. На этом кладбище покоится русское дворянство и офицеры Белой Армии в эмиграции (Трубецкие, Волконские, Нарышкины, Гагарины, Голицыны, Князь Георгий Константинович, Александра Львовна Толстая - дочь великого писателя, которая получила три Георгиевских креста в Первую мировую, была удостоена звания полковника, потом сидела в большевистской тюрьме, затем была хранителем музея в Ясной Поляне и, наконец, в 1929 году покинула Россию). При Церкви Дом для престарелых. Там на благотворительном обеде по случаю Пристольного праздника мне посчастливилось познакомиться с дочерью генерала, барона Петра Николаевича Врангеля. Очень приветливая милая пожилая дама, жила в отдельном флигеле, имела прислугу. Она с интересом расспрашивала о жизни в России и происшедших переменах.

Тем же летом Лермонтовых пригласили на Кадетский Съезд. Меня как их гостью удостоили чести на нем присутствовать. На такой Съезд приезжают Кадеты со всего мира. Событие и памятное и праздничное. В тот год на него собралось не менее 100 кадет.

Собрание началось молебном в Церкви и освящением Знамени. Потом Кадеты выстроились перед знаменем и замерли в ожидании княжны Веры Константиновны, которая вслед за своим Отцом Великим князем Константином Константиновичем, стала покровительницей кадетских корпусов в Зарубежье. (<http://www.romanov-center.ural.org/news/monarsh.htm>).

Она вошла в сопровождении Теймураза Константиновича Багратиона-Мухранского. Пожилая, скромно одетая дама, полная внимания и достоинства. Кадеты вытянулись по стойке смирно отдали ей честь, преклонили колени перед знаменем и рапортовали о начале собрания. Княжна Вера Константиновна провела около часа со своими кадетами и стала удаляться, сопровождаемая кадетами с которыми была близко знакома. Среди таких был Юрий Григорьевич Лермонтов. Они поговорили о здоровье, о семье. Юрий Григорьевич представил меня княжне Вере Константиновне. Мы обменялись приветствиями и немного поговорили о цели моего визита, о России, о переменах в связи с перестройкой. Она живо реагировала и было видно как её глубоко интересует мнение человека только, что приехавшего с её родины. При расставании я поцеловала ей руку, оставаясь под впечатлением общения с живой историей России.

В начале неформальной части Кадетского собрания у меня возникло впечатление, что офицеры Белой Армии относятся ко мне с недоверием. Для них я всё-таки была представительницей Советской России. Однако

личное общение растопило этот ледок. К нашему столу подходили Дмитрий Голицыны, князь Теймураз Константинович Багратион-Мухранский, Глеб Сперанский, Николай Козякин, Валентин Мантулин, бравый кадет из Буэноса-Айреса. С Татьяной Голицыной было весело разговаривать. На мой вопрос, была ли она на родине в России, Татьяна ответила очень резко «Моя родина исчезла вместе с революцией 17-го года». Её пылкий ответ, как потом оказалось можно было понять. Её родственник несколько месяцев перед этим посетил Россию в первый раз после большого перерыва. В Аэропорту Шереметьево его подвергли «тщательной» проверке, раздев, извините, догола. Конечно такие «нравы» были в диковинку Голицынам, прожившим сознательную жизнь за границей. Но позже мы разговорились на разные темы и инцидент был исчерпан. (Справка:Голицын Дмитрий Владимирович 1914, Москва – 1976, Нью-Йорк. Жена (с 1941, Белград) Татьяна Петровна Лопухина (1916-1982). Дети: ТАТЬЯНА 1943, Вена, первый муж (с 1961, Перу, в 1971 развод) Ernesto Guillermo Ezequiel de la Pe?a (1942); второй муж (с 1976, Нью-Йорк) Дрижинский Сергей Никифорович (1933, Иерусалим) <http://www/vgd.ru>). Князь Теймураз Константинович Багратион-Мухранский, напротив, был очень корректен и наша беседа была лёгкой, очень светской. Я почему-то хорошо запомнила его внешность: выше среднего роста, с черными с проседью волосами, но ещё густыми, смуглым лицом и очень внимательными темными глазами. (Справка: князь Теймураз Константинович Багратион-Мухранский- сын княгини Татьяны Константиновны, председатель Толстовского фонда, умер в 1992 г. в Нью-Йорке. Татьяна Константиновна, дочь Великого князя Константина Константиновича, сестра княжны Веры Константиновны, жена князя К.А. Багратион-Мухранского, убитого в бою в мае 1915 года.). Вечер закончился танцами и пением кадетских песен. Меня пригласили в круг, предложили уже приготовленные слова. К удивлению кадет, я легко подхватывала мелодии их песен. Вопросы посыпались со всех сторон: откуда я знаю их песни. Ответ был прост. В школе я пела в хоре и мы разучивали песни Гражданской войны. Оказалось, что их многие мотивы были идентичны мотивам песен Белой Гвардии. Так в одной стране, России, в 20-х годах гремели одинаковые мотивы песен офицеров шедших на бой друг против друга! Что за «ирония судьбы»?!

Так и хотелось тогда сказать «с лёгким паром», в смысле с примирением. Юрий Григорьевич всегда относится очень серьёзно к своей принадлежности к Русским Кадетам. Он выписывает и читает «Кадетскую переключку», перезванивается с кадетами, живущими в Америке, конечно

был близко знаком с Николаем Козякиным , Глебом Сперанским и Алексеем Йорданом.

К сожалению, многие кадеты близкие к возрасту Юрия Григорьевича ушли из жизни. Николай Козякин скончался в 1992 году, Князь Теймураз Константинович Багратион-Мухранский в 1992 году, Глеб Николаевич Сперанский в 1995 году, старший брат Александр Григорьевич Лермонтов в 2000 году, Алексей Йордан в 2002 году. Все они умерли в эмиграции.

Юрий Григорьевич Лермонтов часто повторял мне: «Танечка, Вы не представляете, как трудно быть эмигрантом». Он до боли в сердце любил Россию. Он не был в России с 1923 года. Но он смотрел русские новости, читал русские газеты, книги, чутко реагировал на политические, социальные, экономические события сегодняшнего дня. Он звонил мне каждый раз, когда ему казалось, что случилось что-то важное на его Родине (конечно, мы просто так звонили друг другу несколько раз в неделю).

Да, Россия оставалась его Родиной. Он глубоко любил русскую литературу. Произведения Михаила Юрьевича Лермонтова читал и перечитывал. «Лермонтовская энциклопедия» - его настольная книга.

В семье Юрия Григорьевича, в Америке, все говорят по русски: его дочь Татьяна Лермонтова-Бохман, её сыновья Юрий Лермонтов и Ричард Бохман-Лермонтов.

Юрий Григорьевич был страшно привязан к дочери и внукам. Представьте, в возрасте 94 лет он водил машину, ездил за младшим внуком в школу, ездил за продуктами, готовил. Он помогал старшему внуку Юре закончить колледж, хотя сам внук уже вице-президент банка.

Любовь эта взаимна все годы. Ни это ли награда за приоритеты семьи сохраняемые всю жизнь: кадетом, заслуженным воином-ветераном Второй Мировой Войны, капитаном второго ранга, ветераном компании «Бойнг» - Юрием Григорьевичем Лермонтовым.

Фотогалерея
Любимая дочка Танюша
1995 год

Со старшим внуком Юрием Лермонтовым.

В кругу семьи (1995 год): Тania Молчанова, Юрий Григорьевич, Танюша Лермонтова-Бохман, Лёня Бохман, Младший внук Ричард, муж Тани Молчановой- Юрий Постников, мама Тани Молчановой-Людмила Ивановна Молчанова.

Юрий Григорьевич Лермонтов скончался 23 августа 2005 года в день своего рождения. Похоронен в семейном склепе (могиле) Лермонтовых-Молчановых в Ново-Дивеево, Нью Джерси, США.

Опубликовано впервые в журнале «Образование и общество», №4, 2004.